

И. А. Хомченкова

РУССКИЕ СЛОВА В ОСЕТИНСКОЙ РЕЧИ: КОРПУСНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ¹

Осетинский язык (< ИРАНСКИЙ < ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ) взаимодействует с русским языком уже как минимум два столетия, и большинство осетин – осетино-русские билингвы. Влияние русского языка на развитие осетинской лексики, в частности проникновение русских слов, для которых нет осетинских аналогов, в лексический состав языка и их последующая адаптация (например, *скъола* ‘школа’, *стъл* ‘стол’ и др.), хорошо описано. В то же время внимания заслуживает и функционирование русских вкраплений, имеющих осетинские аналоги (например, *больница* вместо *рынчындон* ‘больница’). Представлено описание русских слов второго типа в осетинской речи (иронский диалект) на основе корпуса текстов, записанного в с. Даргавс. Общее количество русских единиц в рассматриваемых текстах сравнительно невелико, однако они встречаются в них достаточно регулярно. В данном исследовании, во-первых, представлены количественные данные их распределения: существительные и прилагательные являются самыми частотными, за ними следуют адverbials и дискурсивные маркеры; глаголы встречаются реже. Частицы, междометия и союзы употребляются на русском очень редко; немногочисленны и случаи межклаузного переключения. Во-вторых, рассмотрены структурные характеристики русских вставок в рамках теорий смешения и переключения кодов К. Майерс-Скоттон и П. Мейскена. Показано, что в терминологии рамочной теории матричного языка К. Майерс-Скоттон среди неоднословных русских словосочетаний частотны острова включенного языка (Embedded Language Islands); менее распространены смешанные составляющие (Matrix Language + Embedded Language Constituents), в которых русская лексика встраивается в морфосинтаксическую рамку осетинского языка; при этом словоформ с русскими морфологическими показателями (отличающимися от «немаркированных» форм) крайне мало. Также в терминах П. Мейскена для осетинской речи более характерна инсерция (insertion), чем альтернация (alternation), а надежных случаев конгруэнтной лексикализации (congruent lexicalization) не представлено. Таким образом, по характеру и количественному распределению русских вставок осетинский ведет себя как язык, не подвергающийся языковому сдвигу.

Ключевые слова: билингвизм, смешение кодов, корпусный анализ, русский язык, осетинский язык

Введение

Осетинский язык (< ИРАНСКИЙ < ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ) распространен на территории Республики Северная Осетия – Алания и Республики Южная Осетия. Согласно переписи 2010 г., на территории России около 450 тыс. человек владеет осетинским языком. В нем выделяют два диалекта – иронский и дигорский. Дигорский является более архаичным (см., например, (Абаев, 1949: 360)). Оба диалекта имеют письменную традицию, но иронский более распространен ввиду большего количества носителей.

Большинство осетин – осетино-русские билингвы (см. описание взаимодействия осетинского и русского языков в (Камболов, 2007)). Социолингвистическая ситуация для осетинского также описана, например, в (Валиева, 2012). Осетинско-русский билингвизм широко распространен как минимум сто лет. Информации о многоязычии до 1917 г. не так много; ожидается, что в XIX в. осетины (в Северной Осетии) также владели кабардинским, карачаево-балкарским и/или одним из нахских языков (Belyaev, 2019: 469).

В данной работе представлен корпусный анализ русских вставок, имеющих осетинские аналоги, в речи осетинско-русских билингвов (иронский диалект) на материале текстов, записанных в с. Даргавс коллективом экспедиции под руководством А. П. Выдрина в 2007–2009 гг. (см. подробнее раздел 1).

Существуют работы, посвященные влиянию русского языка на развитие осетинской лексики. Так, Т. А. Гуриев всесторонне обсуждает русские слова, вошедшие в осетинский, включая их фонетическую адаптацию. Он отмечает, что «осетинский язык из русского заимствовал

¹ Исследование поддержано грантом РНФ 22-28-01639 «Создание двуязычной цифровой версии Историко-этимологического словаря осетинского языка В. И. Абаева».

слова *университет, бригада, парламент, патефон* и т. д. в советскую эпоху, так как только теперь явилась потребность в выражении тех понятий, которые обозначают эти слова» (Гуриев, 1962: 7), т. е. для этих русских слов нет осетинских аналогов (и в настоящей работе они не рассматриваются). Напротив, в (Дзодзикова, Кульчиева, 2016) приводятся примеры использования русских существительных, прилагательных, числительных, глаголов, частиц и междометий, которые употребляются вместо соответствующих осетинских слов.

Отдельным сложным вопросом является статус русских слов такого типа – являются ли они заимствованиями или случаями смешения кодов,² ср., в частности, (Poplack, 1988), где обсуждается, что степень фонологической и морфологической интеграции не являются надежными критериями. В (Treffers-Daller, 1991) отмечается, что ни один критерий не может точно разграничить заимствование и смешение кодов. Далее мы не обсуждаем этот вопрос, концентрируясь на дистрибуции русских слов и на том, как они интегрируются в осетинскую речь.

Мы проанализировали все русские элементы (существительные, прилагательные, числительные, глаголы, союзы и др.), имеющие аналоги в осетинском языке, которые встретились в текстах (см. о корпусе в разделе 1). Мы приведем иллюстрации различных типов русских вставок с осетинскими аналогами, как было сделано в (Дзодзикова, Кульчиева, 2016), и представим количественные данные распределения русских единиц в именной группе (раздел 2), в глагольной группе и клаузе (раздел 3). В разделе 4 обсудим возможный анализ русских вставок в рамках теорий смешения и переключения кодов К. Майерс-Скоттон (см., например, Myers-Scotton, 1993) и П. Мёйсkena (Muysken, 2000).

1. Корпус

Осетинский устный корпус включает тексты из с. Даргавс (Северная Осетия, 2007–2009 гг.), с. Гизель (Северная Осетия, 2009 г.), с. Цхинвал (Южная Осетия, 2010 г.), г. Алагир (Северная Осетия, 2011 г.) и насчитывает ок. 60 000 словоупотреблений (<https://www.ossetic-studies.org/ru/texts/iron>). Для данного исследования мы использовали тексты, записанные в с. Даргавс.

С. Даргавс находится в юго-западной части Пригородного района Республики Северная Осетия – Алания, приблизительно в 40 километрах к юго-западу от г. Владикавказа. Все жители этого села владеют как осетинским, так и русским языком; большинство детей усваивает осетинский как родной – несмотря на влияние русского языка, степень сохранности осетинского языка высока. В то же время он относится к «уязвимым» языкам (Moseley, 2010), поскольку многие люди переезжают из сел в города, где повсеместно используется русский язык.

Согласно (Выдрин, 2009: 176–177), на жителей этого села «в наименьшей степени отразилось влияние русского языка», во Владикавказе «осетинскую речь, свободную от чрезмерного употребления русских заимствований (имеющих в осетинском языке свои аналоги), можно услышать только от приезжих сельских жителей. Большинство осетин – жителей Владикавказа в значительной степени утратило свой язык и перешло на русский». З. И. Валиева также отмечает, что «в городах во всех сферах речевой деятельности преобладает русский язык, в то время как в сельской местности – осетинский» (Валиева, 2012: 117).

Подкорпус из с. Даргавс включает 20 текстов (ок. 10 000 словоупотреблений). В нем представлено 15 нарративных текстов (из них 6 – сказки), 2 диалога, одна инструкция (рецепт) и два описательных текста. Распределение русских слов по жанрам представлено в табл. 1 (при подсчетах в этой таблице не учитывались инструктивные и описательные тексты ввиду их маленького объема): русские слова частотны как в нарративах (за исключением сказок), так и в диалогических текстах.

² Вслед за (Muysken, 2001) мы понимаем под смешением кодов случаи, когда в одном предложении используются слова из двух языков.

Русские слова в осетинском корпусе: распределение по жанрам

Жанр	Кол-во русских слов	Кол-во клауз	Кол-во русских слов на одну клаузу, %
нарратив	56	196	29
диалог	98	438	22
нарратив (сказка)	10	163	6

Возраст носителей (на момент записи текстов) варьирует от 40 до 80; средний возраст составляет 65 лет (см. подробнее: <https://www.ossetic-studies.org/ru/about/consultants>). Как и ожидается, русские слова в речи сельских жителей встречаются не очень часто (но достаточно для их описания и анализа): процентное соотношение количества русских слов и клауз – 20 % (167 слов / 819 клауз).

2. Русские слова в именной группе

Большое количество русских элементов представлено **существительными**, см. список в (1). В скобках приводятся осетинские аналоги, указано, сколько раз слово встретилось в корпусе; подчеркнуты существительные, которые не относятся к исконно осетинским реалиям, но тем не менее имеют осетинский аналог.

(1) арми ‘армия’ (ос. *æфсад*; 3 раза), больница (ос. *рынчындон*; 3 раза), внук (ос. *фыртыфырт*), всё (ос. *цууылдар*), выходной (ос. *æнцойбон*), дарственная (ос. *дарственный*), дрож ‘дрожжи’ (ос. *цырв, æнхъызæн*), доля (ос. *хай*), завещани(е) (ос. *ныстуан*; 6 раз), заграница (ос. *фæсарæн*; 2 раза), задаток (ос. *развалгъау*; 3 раза), запас (ос. *æварæн*), заявлени (ос. *курдитат*), калекæ (ос. *цæнкуыл, гуылмыз*), квартира (ос. *фатер*; 3 раза), комнат (ос. *уат*), масæ ‘мясо’ (ос. *дзидза*), мусор (ос. *бырон*), надзиратель (ос. *цæстдарæг*; 2 раза), объявлений (ос. *хъусинаг*), пироги (ос. *чъиритæ*), подарёкк (ос. *лавар*; 2 раза), подход (в значении ‘нужен подход’, ос. *хи баласын*; 2 раза) покупатель (ос. *æлхæнаг*), приход (в значении ‘прибыль’, ос. *æфтиаг*), производство (ос. *куыстад*), сволочь (ос. *цъаммар*), семилетка (ос. *авдазон*), сметанæ (ос. *хъаймагъ*), спасибо (ос. *бузныг*), список (ос. *номхыгъд*; 3 раза), стихотворение (ос. *æмдзæвгæ*), сторож (ос. *гæс*), судья (ос. *тæрхонгæнаг*), целина (ос. *науу, заерæстон*), час (ос. *сахат*).

К осетинскому аналогу для слова *дарственная* мы условно относим форму *дарственный*, поскольку во втором случае русское слово адаптируется, теряя форму женского рода, ср. (2) и (3).

(2) *кæд дам дын æй дарственная с-кодт-а*
если мол 2SG.DAT 3SG.GEN PV-делать-PST.3SG
{Они говорят: «смотри,} ‘если, мол, [дом] оформлен как дарственная,’ {то она его продаст, ты останешься на улице».} [«Дома и дети», 16.6];

(3) *куыд ыс-кодт-ам дарственный æви, зæгъ-ын, завещани?*
как PV-делать-PST.1PL дарственная или говорить-PRS.1SG завещание
{Я позвонила Руфине, говорю:} ‘«Как мы оформили, – говорю, – дарственную или завещание?»’ [«Дома и дети», 16.8].

В некоторых случаях, несмотря на наличие осетинских аналогов, кажется, что русское слово в некоторых контекстах более уместно, чем осетинское (например, *целина*), и в разго-

ворной речи употребляется именно оно. Другими словами, его можно считать вошедшим в узус (Hasselmo, 1970; цит. по Poplack, 1980: 598). Некоторые слова из списка также встречаются (хотя и редко) в осетинском национальном корпусе (http://corpus.ossetic-studies.org/search/index.php?interface_language=ru): *квартира*, *надзиратель*, *сволочь*.

Интересные случаи представлены лексемами *подход* и *приход*. Лексема *подход* используется в сочетании с глаголом *хъæуын* ‘быть нужным’, как в (4), т. е. происходит калькирование русского выражения. В осетинском же в таком значении употребляется сочетание *хи баласын* ‘суметь подойти, найти подход’ (см. https://iron_rus.academic.ru/19632/хи+баласын). Лексема *приход* употребляется в значении *прибыль* и является бухгалтерским термином, в русском языке сочетание *сделать приход* не распространено в обиходе.

- (4) *Подход*, *дам*, *хъæу-ы* *лаæг-мæ*, *подход*.
мол *быть_нужным-PRS.3SG* человек-ALL
‘Подход, мол, нужен к человеку, подход’ [«Дома и дети – 2», 135.5];
- (5) *æмæ тынг бирæ приход кодт-а Митя Куыдзиаг-æй*
и очень много прибыль делать-PST.3SG Митя Кузиаты-ABL
‘Была большая прибыль от Мити Кузиаты’ [«Охота на туров», 1.8].

Русские существительные присоединяют осетинские суффиксы: показатели множественного числа (6), падежные показатели (7), но могут и сохранять русскую морфологию (8).

- (6) *æмæ уым цæр-ыны гъер нæ внук-тæ, нæ бæрæг*
и там жить-PRS.3PL сейчас POSS.1PL внук-PL 1PL.GEN заметный
кæн-ыны, алы выходной-тты дæр ам вæйй-ыны
делать-PRS.3PL каждый выходной-PL-IN ADD здесь бывать-PRS.3PL
‘И там они живут, наши внуки нас проводят, каждые выходные бывают здесь’ [«Автобиография Марии Батиевой», 5.5];
- (7) *афтæ больница-мæ мæ цæу-ын нæ хъуыд-и*
так больница-ALL 1SG.GEN идти-INF NEG быть_нужным-PST.3SG
операци-мæ
операция-ALL
‘тогда в больницу мне не надо было идти на операцию’ [«Дома и дети», 6.3];
- (8) *æмæ сын æз ну тур-ы масæ-йæ фыдджын-тæ*
и 3PL.DAT 1SG ну тур-GEN мясо-ABL пирог_с_мясом-PL
с-кодт-он пироги фыдджын-тæ с-кодт-он æмæ...
PV-делать-PST.1SG пирог_с_мясом-PL PV-делать-PST.1SG и
‘и я им из мяса тура сделала фыдджыны, пироги, фыдджыны сделала и...’ [«Охота на туров», 1.22].

В некоторых случаях мы наблюдаем дублирование: в (8) русское слово *пироги* использовано в одном предложении с осетинским словом *фыдджын* ‘пирог с мясом’; в (9) русское слово *всё* употребляется наряду с осетинским *иууылдæр* ‘всё, все’.

- (9) *уже документ-тæ а-давт-а, домовой, купля-продажа, всё,*
документ-PL PV-нести-PST.3SG домовая_книга
лицевой-тæ, иууылдæр
лицевой_счет-PL все
‘Уже документы отнес, домовую книгу, купля-продажа, все, лицевой, все’ [«Дома и дети», 6.6].

Встретились также именные группы с **прилагательными**, см. (10а). В ряде случаев русские прилагательные употребляются с исконно русскими словами, но не имеющими аналогов в осетинском (10б). Некоторые примеры представлены сочетанием русского прилагательного с исконно осетинским словом (10в).

- (10) а. *английский язык, детски кроватка, знаменитый охотник, общий двор*;
 б. *американский [президент], газовый [пец], геолого-разведочный [партий], какой [дарственный], подсолнечный [масла], поисковый [партий], средни [скваля], уличны [басячка], электронный [факультет]*;
 в. *верхний [Саниба ‘Саниба’], знаменитый [абыраг ‘абрек’], общий [каерт ‘двор’]*.

Осетинские прилагательные часто содержат суффиксы *-он* и *-аг*, что позволяет отличать их от русских прилагательных, ср. рус. *электронный* и ос. *электрон*, рус. *американский* и ос. *америкаг*, а также рус. *геолого-разведочный* и ос. *геологонразведкаганаг* (где *ганаг* происходит от глагола *канын* в форме причастия настоящего времени).

Н. К. Багаев отмечает, что «в разговорном языке часто употребляются имена прилагательные русского языка без перевода их на осетинский язык. В этом случае они обычно употребляются в форме мужского рода, независимо от того, определяемое этим прилагательным слово русское или нерусское» (Багаев, 1965: 203).

В некоторых случаях русские прилагательные употребляются без существительного. Это происходит либо в предикативной позиции, либо в случае эллипсиса (11).

- (11) а. предикативная позиция: *ненормальный, пьяный*;
 б. эллипсис: *коммунальный, одна (= однокомнатный), однокомнатный, простой, трех (= трехкомнатный; 2 раза), экономический*.

Прилагательные с элидированной вершиной могут также присоединять осетинские суффиксы, см. показатель суперэссива в (12) и показатель множественно числа в (13).

- (12) *О, одна дам, одна та дам с-каен-ут, ныр раз*
 да мол РТСЛ мол PV-делать-IMP.2PL сейчас
трех-ыл *отказать с-кодт-ай*
 трехкомнатный-SUPER PV-делать-PST.2SG
 ‘Да, однокомнатную, мол, сделайте, раз от трехкомнатной ты отказалась’ {то давайте выделим часть ребенку} [«Дома и дети», 15.1];

- (13) *цы-даер простой-та ба-лхаедт-он махæдаг*
 что-INDEF простой-PL PV-купить-PST.1SG POSS.1SG.REFL
 ‘Какие-то простые [люстры] я купила сама’ [«Дома и дети – 2», 34.11].

Аналогично примерам (8)–(9) с существительными дублирование лексики на двух языках наблюдается и в предложениях с русскими прилагательными. В (14) осетинское существительное *каерт* ‘двор’ заменено на русское; в (15) русское прилагательное дублирует осетинское прилагательное *расыг* ‘пьяный’.

- (14) *æмае общий каерт-ы ба-лхаен-æд, общий двор-ы*
 и двор-IN PV-купить-IMP.3SG двор-IN
 ‘И пусть купит в общем дворе’ [«Дома и дети», 7.10];

- (15) *уæртæ уым с-расыг и пьяный*
 вон там PV-пьяный быть.PRS.3SG
 ‘Там стал пьяным’ [«Охота на туров», 1.25].

Также было зафиксировано употребление русского кванторного слова в сочетании с существительным (16). (Отметим, что в этом случае местоимение *весь* согласуется с существительным *жизнь*.)

- (16) *Всю жизнь йæ мад æмæ йæ фыд нæ цæр-дз-ысты* [нрзб]
 POSS.3SG мать и POSS.3SG отец NEG жить-FUT-3PL
 ‘Всю жизнь ее мать с отцом жить не будут...’ [«Дома и дети – 2», 39.1].

На русском языке также употребляются и **числительные** (см. также (Хомченкова, 2021) о соотношении русских и осетинских числительных в речи жителей с. Даргавс). В одном случае представлено сочетание русского количественного числительного и существительного во множественном числе (17), в другом случае – дробное числительное, сохраняющее русскую морфологию (18).

- (17) *æз пятьдесят лет уæлæ фыййау-мæ хъомгæс куы фæ-цыдт-æн*
 я вон_наверху пастух-ALL пастух ведь PV-идти-PST.1SG
 ‘Я ведь пятьдесят лет там, наверху работала пастухом’ [«Дома и дети – 2», 20.5];

- (18) *Раз сын с-кодт-он уæд одна пятая вот значит*
 3PL.DAT PV-делать-PST.1SG тогда
сывæллон дæр мæн дæр иумæ дзæбæх-дæр куыд уæм
 ребенок ADD я.GEN ADD вместе здоровый-CMPR чтобы быть.SUBJ.1PL
афтæ
 так
 ‘Раз я сделала одну пятую, значит, ребенок тоже мой, чтобы лучше вместе жили’ [«Аферистка», 1.8].

Порядковые числительные употребляются на русском значительно чаще, чем числительные других разрядов (по-видимому, это верно не только для осетинского языка, ср. (Хомченкова, Pleshak, 2021) о русских числительных в горномарийской и мокшанской речи). В четырех примерах русское числительное использовано в сочетании с русским существительным (во всех четырех случаях со словом *этаж*) и осетинской морфологией, как в (19).

- (19) *Кæд афтæ уæд первый этаж-ы ба-лхæн-æм*
 если так тогда -IN PV-купить-PRS.1PL
 ‘Ну если так, тогда на первом этаже мы купим’ [«Дома и дети», 4.6].

В восьми примерах русское порядковое числительное употреблено с осетинским существительным как в (20). Отметим, что в (20) также представлено дублирование числительного на осетинском языке.

- (20) *æмæ скъола ра-йдыдт-а сорок четвертый аз-ы, иу мин*
 и школа PV-начинать-PST.3SG ГОД-IN один тысяча
фараст сæдæ цыппур цыппæр-æм аз-ы
 девять сто сорок четыре-ORD ГОД-IN
 {После войны школы же не было,} ‘и школа началась в 44 году, в 1944 году’ [«Рассказ о жизни», 1.1].

Наконец, в пяти примерах русское порядковое числительное употребляется без существительных, напрямую присоединяя осетинскую морфологию (ср. также выше об эллипсисе при прилагательных), см., например, (21).

- (21) *æмæ пятый-т-æм ба-цыд-ыстæм*
и -PL-ALL PV-идти-PST.1PL
'И в пятый [класс] мы пошли' [Автобиография Марии Батиевой, 2.2].

Обобщим информацию в табл. 2. Русские элементы, встраиваясь в осетинскую речь, могут употребляться как без осетинских аффиксов, так и с ними; присоединение русской морфологии нечастотно.

Таблица 2

Распределение русских вставок в осетинском корпусе: именная группа

	Без ос. аффиксов	С ос. аффиксами	С русской морфологией
Рус. существительное	27	29	1
Рус. прилагательное / определительное местоимение / числительное + рус. существительное	2	6	3
Рус. прилагательное / числительное (эллипсис, предикат)	7	8	
Рус. прилагательное / числительное (+ ос. существительное)	19		

3. Русские слова в глагольной группе и клаузе

Русские глаголы встраиваются в осетинскую речь в форме инфинитива в конструкции с глаголом *кæнын* 'делать', см. (22), то есть используется стратегия с легким глаголом в соответствии с классификацией стратегий заимствования глаголов (Wohlgemuth, 2009). Эта классификация была использована Д. Форкер при анализе русских глаголов (Forker, 2020), где также не проводилась граница между заимствованием и смешением кодов. Лишь в одном примере, содержащем речевой сбой, был употреблен глагол с русской морфологией (23).

- (22) *Уый ревновать кодт-а*
он делать-PST.3SG
'Но он [другой парень] ревновал' [«Про ревность», 5.4].

- (23) *æмæ арс говорит... ой, арс дзур-ы... ед-æн...*
и медведь медведь говорить-PRS.3SG HES-DAT
Бесекк-æн
Бесекк-DAT
'И медведь говорит... ой, медведь говорит... этому... Бесекку: <...>' [«Лиса и медведь», 1.5].

Д. Форкер отмечает, что к русским инфинитивам могут присоединяться превербы (Forker, 2020: 260–261), приводя пример из дигорского осетинского (24); в наших данных таких примеров не встретилось, и превербы присоединялись к осетинскому глаголу *кæнын*, см., например, (25). (Как отмечается в (Гращенко, 2016: 108), в конструкциях со сложными глаголами преверб может располагаться как на именной части, так и на глаголе.).

ДИГОРСКИЙ ОСЕТИНСКИЙ³

- (24) Цæйбæрцæ къумбул-и ис-æ-сдават кæн-ианæ
 сколько свекла-NUM PV-EP-сдавать.INF[R] делать-НАВ.1PL
 ‘Сколько свеклы мы раньше сдавали [в колхоз]!’ (Пример Д. Эршлера, цит. по Forker, 2020: 261);

- (25) æмæ цæмæй йæ уырдыгæй **выписать** с-кæн-ой...
 и чтобы 3SG.GEN оттуда PV-делать-PST.3PL
 ‘И чтобы ее выписали оттуда’ {Славик на нее иск подал} [«Дома и дети», 15.3].

В аналогичных конструкциях используются не только русские инфинитивы, но и существительные (26). Интересно, что К. Е. Гагкаев, приводя пример *бунт кæнын* ‘бунтовать’, отмечает, что осетинские сложные глаголы образуются «из осетинских и усвоенных из других языков имен в сочетании с осетинскими вспомогательными глаголами» (Гагкаев, 1952: 80).

- (26) æмæ **спор** кæн-гæ цæу-æм
 и делать-CVB идти-PRS.1PL
 ‘И мы спорили (букв. ‘спор делали’) и шли’ [«Дома и дети», 7.5].

Если русский глагол содержит показатель *-ся*, то он может как отсутствовать (27), так и присутствовать (28). При этом в дигорском диалекте осетинского языка, согласно (Forker, 2020: 255), встраивание русских глаголов с *-ся* в осетинскую речь происходит с добавлением рефлексивного местоимения *хе*, который заменяет *-ся* на русском инфинитиве (29).

- (27) Ныр раз трех-ыл **отказать** с-кодт-ай
 сейчас трехкомнатная-SUPER PV-делать-PST.2SG
 ‘Раз от трехкомнатной ты отказалась, <...>’ [«Дома и дети», 15.1];

- (28) æмæ уырдыгæй **выписаться** с-кодт-он
 и оттуда PV-делать-PST.1SG
 ‘И я оттуда выписалась’ [«Дома и дети», 6.5];

ДИГОРСКИЙ ОСЕТИНСКИЙ

- (29) Дæ=хе **сдават** кæн-ис
 2SG=REFL сдавать.INF[R] делать-PRS.2SG
 ‘Ты (хочешь/собираешься) сдаться’ (Пример Д. Эршлера, цит. по Forker, 2020: 255).

Многочисленны вставки русских **адвербиальных** элементов в осетинскую речь, представленные в (30), см., например, (31).

- (30) *действительно, до того, там, как раз (2 раза), уже (13 раз);*

- (31) æмæ гъер **уже** с-лæг-тæ сты
 и сейчас PV-муж-PL быть.PRS.3PL
 ‘Теперь они уже выросли’ [«Традиционная свадьба», 2.10].

З. Б. Дзодзикова и М. Б. Кульчиева отмечают, что «в редких случаях значение русского слова нельзя бывает передать одним осетинским словом, т. е. перевод получается несколько громоздкий. К ним можно отнести, например, слова и сочетания *уже, вообще, именно*»

³ Для последовательности мы перевели в кириллицу примеры из дигорского осетинского, которые в цитируемой работе были записаны латиницей.

(Дзодзикова, Кульчиева, 2016: 119). Именно этим можно объяснить большое количество слова *уже* в нашем корпусе.

К адвербиалам примыкают примеры с **предложными группами** (с *ночевкой, по обычаю*) и с **предикативом** (32).

- (32) *ничи* *уыд-и* **против**
 никто быть-PST.3SG
 ‘Никто не против’ [«Дома и дети», 4.11].

Русские **союзы** в осетинской речи практически не представлены – встретилось лишь два союза *раз* и один союз *зато*, см. иллюстрации:

- (33) *О, одна дам, одна та дам с-каен-ут,* *ныр* **раз**
 да мол PTCL мол PV-делать-IMP.2PL сейчас
трех-ыл *отказать* *с-кодт-ай*
 трехкомнатный-SUPER PV-делать-PST.2SG
 ‘Да, однокомнатную, мол, сделайте, раз от трехкомнатной ты отказалась’ {то давайте выделим часть ребенку} [«Дома и дети», 15.1];

- (34) **Зато** *дзы дае къух фысс-ыс*
 3SG.IN POSS.2SG рука писать-PRS.2SG
 ‘Зато ты подписываешь все’ [«Дома и дети – 2», 115].

Дискурсивные маркеры представлены более широко, см. список в (35) и несколько иллюстраций в (36)–(37).

- (35) *короче, оказывается, представляешь, смотри, значит* (2 раза), *вот* (3 раза), *в общем* (4 раза), *может быть* (4 раза), *ну* (4 раза);

- (36) **В общем** *раджы-иу ус-бирагъ-тае уыд-ис*
 давно-ITER женщина-волк-PL быть-PST.3SG
 ‘В общем, давным-давно были женщины-волки...’ [«Женщина-волк», 1.1];

- (37) *амае дам смотри, каед дам дын аей дарственная*
 и мол если мол 2SG.DAT 3SG.GEN
с-кодт-а, *вот там уынджы а-ззай-дзынае*
 PV-делать-PST.3SG улица.IN PV-оставаться-FUT.2SG
 ‘Они говорят, смотри, если дом оформлен как дарственная, то ты останешься на улице’ [«Дома и дети», 16.6].

Междометия и **частицы** представлены следующими элементами: *ужас, давай, просто, всё* (2 раза), см. несколько иллюстраций:

- (38) *Ислам даер уырдаем лас-аен нал,* **всё**
 Ислам ADD туда возить-PTCP.DEST больше_не
 ‘А Ислама туда нельзя везти, всё’ [«Дома и дети», 12.5];

- (39) *Амае йае ба-дзырдт-он,* *Руфинае,* *загъ-ын,*
 и 3SG.ALL PV-говорить-PST.1SG Руфина сказать-PRS.1SG
давай *загъын,* *гьер а-уаей каен-ае,*
 сказать-PRS.1SG сейчас PV-продажа делать-PRS.1PL
 ‘И я ей позвонила, Руфина, говорю, давай говорю, сейчас мы продаем,’ {покупатель есть} [«Аферистка», 1.2];

- (40) *ай мын просто команда куы кæн-ы*
 этот 1SG.DAT команда ведь делать-PRS.3SG
 ‘а эта (Руфина) просто командует мной’ [«Аферистка», 10.3].

В двух случаях представлено также межклаузальное переключение. В (41) показан пример с дублированием русской клаузы на осетинский, а в (42) – прямая речь на русском языке (в которой также присутствует цитативный показатель *дам*).

- (41) *как кушать они не знали, кудæй ба-хордт-аиккой уый нæ*
 каким_образом PV-есть-CNTRF.3PL 3SG NEG
зыдт-ой
 знать-PST.3PL
 {и я им из мяса тура сделала фыдджыны, пироги, фыдджыны сделала и...} ‘как кушать они не знали’ [«Охота на туров», 1.22–1.23];

- (42) *Æмæ, дам, джих-æй кæс-ын, æмæ, дам, ын*
 и мол рассеянный-AVL смотреть-PRS.1SG и мол 3SG.DAT
судья афтæ: «че ты, дам, смотришь спокойно? че ты, дам,
судья так мол мол
подвиг, дам, совершил?»
 МОЛ

‘И, мол, я рассеянно смотрю, и, мол, ему судья такой: «Че ты, мол, смотришь спокойно? Че ты, мол, подвиг, мол, совершил?»’ [«Дома и дети 2», 38.5].

Таким образом, в осетинской речи частотны русские дискурсивные маркеры (21 вхождение), адвербиальные элементы (21 вхождение) и глаголы (13 вхождений). Реже встречаются междометия и частицы (5 вхождений), союзы (3 вхождения), а также клаузы (3 вхождения).

4. Обсуждение

Проанализируем вкрапления русских слов в осетинскую речь в рамках теоретических подходов К. Майерс-Скоттон (раздел 4.1) и П. Мейскена (раздел 4.2).

4.1. Рамочная модель матричного языка К. Майерс-Скоттон.

К. Майерс-Скоттон разработала рамочную модель матричного языка (Matrix Language Frame Model, MFL-model), см., например, (Myers-Scotton, 1993), которая основана на противопоставлении матричного языка (matrix language) и включенного языка (embedded language). (В нашем случае матричным языком является осетинский, а включенным – русский).

Матричный язык задает морфосинтаксическую рамку, накладывая ограничения на значимые и служебные морфемы (content and system morphemes) – единицы открытого класса (существительные, глаголы и т. д.) и единицы закрытого класса (аффиксы, артикли и т. д.) соответственно. В этой модели составляющие, состоящие из более чем одного слова, представляют особый интерес и классифицируются на три типа. В смешанных составляющих (Matrix Language + Embedded Language Constituents, ML + EL constituents) используются значимые и служебные морфемы из матричного языка, а также значимые морфемы из включенного языка, но в соответствии с грамматическими правилами матричного языка. В островах матричного языка (Matrix Language Island, ML Island) значимые и служебные морфемы матричного языка используются в соответствии с грамматическими правилами матричного языка. В островах включенного языка (Embedded Language Island, EL Island) используются значимые и служебные морфемы включенного языка в соответствии с правилами включенного языка.

В осетинской речи представлено тринадцать неоднословных русских составляющих: *с ночевкой*, *по обычаю*, *всю жизнь*, *пятьдесят лет*, *одна пятая*, *знаменитый охотник*, *первый этаж-ы* (-IN) (3 раза), *шестой этаж-æй* (-ABL), *общий двор-ы* (-IN), *английский язык-ыл* (-SUPER), *детски кроватка*.

Острова включенного – русского – языка представлены в (43)=(16), где местоимение *весь* согласуется по роду с существительным *жизнь*. Аналогичным образом острова включенного языка присутствуют и в примерах с количественным (44)=(17) и дробным числительным (45)=(18), а также в предложных группах (46)–(47).

(43) *Всю жизнь йæ мад æмæ йæ фыд нæ цар-дз-ысты* [нрзб]
 POSS.3SG мать и POSS.3SG отец NEG жить-FUT-3PL
 ‘Всю жизнь ее мать с отцом жить не будут’ [«Дома и дети – 2», 39.1];

(44) *æз пятьдесят лет уæлæ фыййау-мæ хъомгæс куы фæ-цыдт-æн*
 я вон_наверху пастух-ALL пастух ведь PV-идти-PST.1SG
 ‘Я ведь пятьдесят лет там, наверху работала пастухом’ [«Дома и дети – 2», 20.5];

(45) *Раз сын с-кодт-он уæд одна пятая вот значит сывæллон*
 3PL.DAT PV-делать-PST.1SG тогда ребенок
дæр мæн дæр иумæ дзæбæх-дæр куыд уæм афтæ
 ADD я.GEN ADD вместе здоровый-CMPR чтобы быть.SUBJ.1PL так
 ‘Раз я сделала одну пятую, значит, ребенок тоже мой, чтобы лучше вместе жили’ [«Аферистка», 1.8];

(46) *æмæ фондз аз-ы мах-мæ цыд-ысты, с ночевкой, ахсæв иу*
 и пять год-GEN мы-ALL идти-PST.3PL ночь ITER
мах-мæ цыд-ысты
 мы-ALL идти-PST.3PL
 ‘И пять лет ходили к нам, с ночевкой, ночью к нам ходили’ [«Охота на туров», 1.16];

(47) *по обычаю, ирон агъдау-ттæ куыд вайй-ыни*
 осетинский обычай-PL как бывать-PRS.3PL
йæ афтæ алцы-тæ
 POSS.3SG так всякий-PL
 {И пришла я в новый дом, привезли меня} ‘по осетинским обычаям вот так бывает’ {И тогда стали жить и дальше жили с его семьей} [«Автобиография Марии Батиевой», 4.1].

В осетинском языке нет категории рода; атрибутивные модификаторы не согласуются с существительным ни по падежу, ни по числу. Таким образом, в (48) представлена смешанная составляющая, где русская лексика встраивается в рамку осетинского языка: прилагательное *детски* не согласовано с существительным, несмотря на то что в русском языке существительное *кроватка* женского рода.

(48) *Дыууæ палас-ы, детски кроватка, уый рай-хæлдт-он*
 два палас-GEN тот PV-развязывать-PST.1SG
æмæ йæ шифоньер-ы сæр с-æвæрдт-он
 и 3SG.GEN шифоньер-GEN верх PV-класть-PST.1SG
 ‘Два паласа, детская кроватка, это забрала, и его положила на шифоньер’ [«Дома и дети – 2», 34.9].

Интересный случай представляют примеры с существительным мужского рода, поскольку согласование с прилагательным не указывает однозначно на тип составляющей как в (48).

Тем самым причин не анализировать примеры типа (49) как остров включенного языка нет. Аналогичным образом оставшиеся словосочетания типа *общий двор* в (50) грамматичны в русском языке; их можно считать «внутренними» островами включенного языка (Internal Embedded Language Islands, см. (Myers-Scotton, 2006: 265)), поскольку к ним присоединяются осетинские показатели.

- (49) *ай та знаменитый охотник уыд-ис*
этот PTCL быть-PST.3SG
'Он же был знаменитым охотником' [«Охота на туров», 1.5];
- (50) *æмæ общий кæрт-ы ба-лхæн-æд, общий двор-ы*
и двор-IN PV-купить-IMP.3SG -IN
'И пусть купит в общем дворе' [«Дома и дети», 7.10];
- (51) *æмæ университет-ы ахуыр кæн-ы английский язык-ыл*
и университет-IN учеба делать-PRS.3SG -SUPER
'[она] учится в университете, изучает английский язык' [«Рассказ о жизни», 2.14].

4.2. Типология смешения кодов П. Мейскена

В теоретическом подходе П. Мейскена обсуждается три типа смешения кодов – инсерция (insertion) лексических единиц или составляющих из одного языка в более крупные составляющие из другого языка, альтернатива (alternation) между составляющими на двух языках и конгруэнтная лексикализация (congruent lexicalization) слов из двух языков в общую грамматическую структуру (Muysken, 2000: 3). Эти типы свойственны различным корпусам билингвальной речи в разных пропорциях (Muysken, 1997: 374). Обсудим, какие из типов и в каком количестве представлены в корпусе осетинской речи.

Инсерция представлена большим количеством примеров, в которых единичные слова – существительные (52), прилагательные (53), порядковые числительные и глаголы (54) – включаются в именную и глагольную группу.

- (52) *Стæй уæд [лæппу [арми-мæ] а-кодт-ой]*
потом тогда мальчик армия-ALL PV-делать-PST.3PL
'Потом парня забрали в армию';
- (53) *Æмæ мæ мад-ы æфсымæр [[знаменитый] абырæг]*
и POSS.1SG мать-GEN брат разбойник
уыд-и, дав-æг
быть-PST.3SG красть-PTCP.PRS
'А брат моей матери был знаменитым абреком, вором' [«Про мужа», 2.2];
- (54) *Æмæ цæмæй йæ уырдыгæй [[выписать] с-кæн-ой]*
и чтобы 3SG.GEN оттуда PV-делать-PST.3PL
'И чтобы ее выписали оттуда' {Славик на нее [иск] подал} [«Аферистка», 4.2].

К альтернативы можно отнести случаи с островами русского языка⁴ в терминологии К. Майерс-Скоттон, которые обсуждались в предыдущем разделе, поскольку эти составляю-

⁴ Отметим, что не во всех случаях острова включенного языка являются примерами альтернативы; ср. испанский пример с инсерцией острова английского языка: *Yo anduve in a state of shock por dos días* 'Я ходил в состоянии шока в течение трех дней', поскольку в этом случае глагол *anduve* связан с темпоральным выражением *por dos días* (Muysken, 2000: 5).

щие (*всю жизнь, пятьдесят лет, с ночевкой, по обычаю*) представляют собой адъюнкты и расположены на периферии клаузы (за исключением (55)=(44)=(17)). К этим примерам также примыкает (56), так как словоформа *пирог* употребляется изолированно между клаузами.

(55) *æз [пятьдесят лет] уæлæ фыййау-мæ хъомгæс куы фæ-цыдт-æн*
я вон_наверху пастух-ALL пастух ведь PV-идти-PST.1SG
'Я ведь пятьдесят лет там, наверху работала пастухом' [«Дома и дети – 2», 20.5].

(56) *æмæ сын æз ну тур-ы масæ-йæ фыдджын-тæ*
и 3PL.DAT 1SG тур-GEN мясо-ABL пирог_с_мясом-PL
с-кодт-он, [пирог], фыдджын-тæ с-кодт-он æмæ...
PV-делать-PST.1SG пирог_с_мясом-PL PV-делать-PST.1SG и
'и я им из мяса тура сделала фыдджыны, пироги, фыдджыны сделала и...' [«Охота на туров», 1.22].

Альтернатива представлена и в примерах (57)=(18) и (58). В первом случае русские элементы, расположенные контактно, не образуют одну составляющую; во втором случае русский элемент находится на периферии клаузы, его также сопровождает речевой сбой.

(57) *Раз сын с-кодт-он уæд [одна пятая][вот] [значит]*
3PL.DAT PV-делать-PST.1SG тогда
сывæллон дæр мæн дæр иумæ дзæбæх-дæр куыд уæм афтæ
ребенок ADD я.GEN ADD вместе здоровый-СМРР чтобы быть.SUBJ.1PL так
'Раз я сделала одну пятую, значит, ребенок тоже мой, чтобы лучше вместе жили'
[«Аферистка», 1.8].

(58) *æмæ арс говорит... ой, арс дзур-ы... ед-æн... Бесекк-æн*
и медведь медведь говорить-PRS.3SG HES-DAT Бесекк-DAT
'И медведь говорит... ой, медведь говорит... этому... Бесекку: <...>' [«Лиса и медведь», 1.5].

Наконец, к альтернативе можно отнести случай (59)=(15), в котором русское прилагательное также расположено на периферии клаузы и сопровождается дублированием.

(59) *уæртæ уым с-расыг и, пьяный*
вон там PV-пьяный быть.PRS.3SG
'Там стал пьяным' [«Охота на туров», 1.25].

Отдельной проблемой является анализ адвербиалов, частиц и дискурсивных маркеров. Согласно (Muysken, 2000: 97), «знаменательные слова, такие как существительные и прилагательные, скорее всего, будут инсерциями, в то время как дискурсивные частицы и наречия могут быть альтернативами»⁵. Например, в датской речи глагол в общем случае располагается на второй позиции (порядок слов V2, verb-second); однако он не ставится после некоторых французских адвербиалов, которые тем самым не участвуют в «подсчете позиций» и являются примерами альтернативы (Muysken, 2001: 98). Вместе с тем про испанские адвербиальные единицы в речи на боливийском кечуа сообщается, что они являются инсерциями (Muysken, 2001: 63).

В качестве инсерции адвербиальных единиц можно рассматривать примеры (60), (61) и (62)=(63), поскольку русские элементы не располагаются на периферии клаузы, а встраиваются в осетинское предложение.

⁵“Content words such as nouns and adjectives are likely to be insertions, while discourse particles and adverbs may be alternations” (Muysken, 2001: 97).

- (60) *фæлæ уыцы лæппу до того хинæйдзаг уыд-ис*
но тот мальчик хитрый быть-PST.3SG
'но другой парень до того хитрым был' [«Про ревность», 2.4];
- (61) *æмæ дын как раз æлхæнаеджытæ æрба-цыд-ысты фыццаг покупатель-тæ*
и 2SG.DAT покупатель.PL PV-идти-PST.3PL первый покупатель-PL
{Пришли домой,} 'и сразу как раз пришли те же покупатели' [«Дома и дети», 16.4];
- (62) *æмæ гъер уæжæ с-лæг-тæ сты*
и сейчас PV-муж-PL быть.PRS.3PL
'Теперь они уже выросли' [«Традиционная свадьба», 2.10].

Также, возможно, стоит анализировать как инсерцию и прочие вхождения лексемы *уæжæ*, когда оно располагается на периферии клаузы как в (63), в том числе поскольку оно весьма часто, а также не имеет прямых аналогов в осетинском, согласно (Дзодзикова, Кульчиева, 2016).

- (63) *Ныртæккæ афтæ та нал кæн-ынц уæжæ*
сейчас так PTCL больше не делать-PRS.3PL
'А сейчас уже так больше не делают' [«Традиционная свадьба», 4.6].

Таким образом, неясно, можно ли автоматически считать русские адвербиальные единицы, дискурсивные маркеры и частицы в осетинской речи инсерциями в отсутствие убедительных аргументов за их анализ как альтернации, или же, наоборот, все случаи, когда эти элементы расположены на периферии клаузы, можно относить к альтернации. На текущий момент мы будем использовать вторую стратегию, принимая ее условность. Однако случаи, как в (64), где адъюнкт можно переместить на периферию клаузы без изменения значения, мы будем относить к альтернации.

- (64) *Уый та, оказывається, сæ хъæуккаг у.*
тот PTCL POSS.3PL односельчанин быть.PRS.3SG
'Он же, оказывается, их односельчанин' [«Дома и дети – 2», 89.5].

Интерес также представляют клаузы, в которых встречается несколько русских единиц, но которые затруднительно анализировать как альтернацию. Например, в (65) контактно расположены русские лексемы *уæжæ* и *отменить*. Тем не менее *отменить* образует составляющую с осетинским глаголом *кæнын* 'делать'; поэтому мы анализируем его как инсерцию. В (66) представлена похожая ситуация с тремя русскими единицами: союз *раз*, лексема *трех* и глагол *отказать*. Единица *трех* является модифицированным прилагательным *трехкомнатный*, а русский инфинитив образует составляющую с осетинским глаголом, поэтому мы считаем, что в этом случае альтернации также не наблюдается.

- (65) *Мæ дын афтæ уымæн [уæжæ] [отменить] кæн-ын]*
и 2SG.DAT так 3SG.DAT делать-INF
нал и
больше_не EXST
'Она говорит, что этого уже отменить нельзя' [«Дома и дети», 16.11];
- (66) *Ныр [раз] [[трех-ыл] [отказать с-кодт-ай]]*
сейчас трехкомнатная-SUPER PV-делать-PST.2SG
'Раз от трехкомнатной ты отказалась, <...>' [«Дома и дети», 15.1].

Обобщим информацию в таблице 3. В осетинской речи частотна инсерция русских элементов, в то время как случаи альтернации встречаются реже, а надежных случаев конгруэнтной лексикализации не представлено⁶ (поскольку этот тип характерен в первую очередь для языков с похожей синтаксической структурой).

Таблица 3

Распределение русских вставок в осетинском корпусе

		Инсерция	Альтернация
Именная группа	Существительные	56	1
	Прилагательные, числительные	34	
	Прилагательные, определительные местоимения, числительные + существительные	8	3
Глагольная группа и клауза	Инфинитив/существительное + <i>кæнын</i> 'делать'	12	1
	Адвербиальные элементы, предложные группы	9	12
	Союзы	1	2
	Междометия и частицы	1	4
	Дискурсивные маркеры		21
Полипредикация	Предложения		3
Всего		121	47

Заключение

Мы провели анализ русских слов, имеющих осетинские аналоги, в речи осетинско-русских билингов – жителей с. Даргавс. Речь сельских жителей не изобилует русскими единицами; вместе с тем она их не лишена. Мы показали количественно распределение этих единиц: существительные, прилагательные > адвербиалы, дискурсивные маркеры > глаголы > частицы, союзы, клаузы. Также мы обсудили структурные характеристики русских вставок в рамках теорий смешения и переключения кодов (Myers-Scotton, 1993; Muysken, 2000). Мы продемонстрировали, что среди неоднословных русских составляющих представлено много островов включенного языка (что частично можно объяснить тем, что в них часто употребляются существительные, которые в русском языке имеют мужской род). В целом для осетинской речи более характерны инсерции, а не альтернации (в терминологии П. Мейскена). Мы заключили, что структурные свойства и распределение русских слов говорит о том, что осетинский язык не ведет себя как язык, подвергшийся языковому сдвигу.

Список сокращений:

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо, ABL – аблатив, ADD – аддитивная частица, ALL – аллатив, CMPR – компаратив, CNTRF – контрафактив, CVB – деепричастие, DAT – датив, EP – эпентеза, EXST – экзистенциальный маркер, FUT – будущее время, GEN – генитив, HAB – хабитуалис, HES – маркер хезитации, IN – инессив, INDEF – неопределенность, IMP – императив, INF – инфинитив, ITER – итератив, NUM – нумератив, ORD – порядковое числительное, PL – множественное число, POSS – посессивность, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, PTCL – частица, PTCP – причастие, PTCP.DEST – дестинативное причастие, PV – преверб, R – русский, REFL – рефлексив, SG – единственное число, SUBJ – субъектив, SUPER – суперэссив.

⁶ Наиболее похожими на случаи конгруэнтной лексикализации можно считать примеры (65)–(66), если основываться на большом количестве русских вставок в одном предложении.

Литература:

- Абаев В. А.** Осетинский язык и фольклор. Т. 1. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949.
- Багаев Н. К.** Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1965.
- Валиева З. И.** Особенности функционирования русско-осетинского двуязычия в Республике Северная Осетия – Алания // Вестник ТГПУ. № 5 (120). 2012. С. 116–119.
- Выдрин А. П.** Современный осетинский язык: опыт полевого изучения // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 1 (54). 2009. С. 176–182.
- Гагкаев К. Е.** Очерк грамматики осетинского языка. Дзауджикау: Государственное изд-во Северо-Осетинской АССР, 1952.
- Гращенко П. В.** Осетинские сложные предикаты в типологической перспективе: общие черты и характерные особенности // Известия СОИГСИ. № 22 (61). 2016. С. 105–112.
- Гуриев Т. А.** Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1962.
- Дзодзикова З. Б., Кульчиева М. Б.** Русские лексические заимствования в устной разговорной речи осетинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 3 (57). 2016. С. 118–120.
- Камболов Т. Т.** Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007.
- Хомченкова И. А.** Русские числительные в осетинской речи: структурные и семантические особенности // Кс. П. Семенова (ред.). Малые языки в большой лингвистике. Выпуск 3. М.: «Буки Веди», 2021. С. 167–178.
- Belyaev O.** Contact influences on Ossetic // A. Grant (ed.). The Oxford Handbook of language contact. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 467–493.
- Forker D.** The late success of Soviet language policy: The integration of Russian verbs in languages of the former Soviet Union // International Journal of Bilingualism. No 2 (25). 2020. P. 240–271.
- Hasselmo N.** Code-Switching and Modes of Speaking // G. Gilbert (ed.). Texas Studies in Bilingualism. Berlin: De Gruyter, 1970. P. 178–208.
- Khomchenkova I., Pleshak P.** Russian numerals in Moksha and Hill Mari // Linguistica Uralica. No 4 (57). 2021. P. 277–302.
- Moseley Ch.** (ed.). Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd ed. Paris: UNESCO Publishing, 2010.
- Muysken P.** Code-switching processes: alternation, insertion, congruent lexicalization // M. Pütz (ed.). Language Choices. Conditions, constraints, and consequences. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1997. P. 361–380.
- Muysken P.** Bilingual speech. A typology of code-mixing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Myers-Scotton C.** Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Oxford: Clarendon Press, 1993.
- Poplack Sh. Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en español: toward a typology of code-switching // Linguistics. No 7–8 (18). 1980. P. 581–618.
- Poplack Sh.** Contrasting patterns of code-switching in two communities // M. Heller (ed.). Codeswitching: Anthropological and sociolinguistic perspectives. Berlin–New York: De Gruyter, 1988. P. 215–244.
- Treffers-Daller J.** Towards a uniform approach to codeswitching and borrowing // ESF Network on Codeswitching and language contact. Papers for the workshop on constraints, conditions and models. Strasbourg: European Science Foundation, 1991. P. 259–279. Available at: <http://centaur.reading.ac.uk/29333/>
- Wohlgemuth J.** A Typology of Verbal Borrowings. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009.

Хомченкова Ирина Андреевна.
Научный сотрудник.

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН.
Волхонка, 18/2, Москва, 119019.

Аспирант, преподаватель.

НОШ МГУ имени М. В. Ломоносова «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».
Ленинские горы, 1, Москва, 119991.

Младший научный сотрудник.

Институт языкознания РАН.

Пер. Большой Кисловский, 1, стр. 1, Москва, 125009.

Email: irina.khomchenkova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 21 октября 2022 г.

RUSSIAN WORDS IN THE OSSETIC SPEECH: CORPUS OBSERVATIONS

Ossetian (< IRANIAN < INDO-EUROPEAN) has interacted with Russian for at least two centuries, and most Ossetians are Ossetic-Russian bilinguals. The influence of Russian on the development of Ossetic vocabulary is well described (in particular, the appearance in the Ossetic lexicon of Russian words without Ossetian equivalents and their subsequent adaptation, e.g., *स्कьола* 'school' from Russian *школа*, *стъл* 'table' from Russian *стол*). At the same time, the functioning of Russian words that have Ossetic equivalents also deserves attention (e.g., *больница* instead of *рынчындон* 'hospital'). This paper describes Russian words of the second type in the Ossetic speech (Iron dialect) based on the corpus of texts recorded in the village of Dargavs. The total number of Russian words in the studied texts is relatively small, but they occur regularly. In our study, we first presented quantitative data on their distribution: nouns and adjectives are the most frequent, followed by adverbs and discourse markers; verbs are less frequent. Particles, interjections, and conjunctions are rarely used in Russian; there are also few cases of interclausal alternation. Second, we have discussed the structural features of Russian words in the context of Myers-Scotton and Muysken's theories of code-mixing and code-switching. We have shown that in the terminology of Myers-Scotton's Matrix Language Frame model, islands of embedded language are common in non-single-word Russian phrases; less common are mixed (Matrix Language + Embedded Language) constituents in which Russian vocabulary is embedded in the Ossetic morphosyntactic frame; at the same time, there are very few word forms with Russian morphological markers (as opposed to "unmarked" forms). In Muysken's sense, insertion is more characteristic of the Ossetic speech than alternation, and there are no reliable cases of congruent lexicalization. The nature and quantitative distribution of Russian words show that Ossetic does not seem to be a language subject to language shift.

Keywords: *bilingualism, code-mixing, corpus analysis, Ossetian, Russian*

References:

- Abaev V. A.** Osetinskij yazyk i fol'klor [Ossetic language and folklore]. Vol. 1. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949.
- Bagaev N. K.** Sovremennyy osetinskij yazyk. Ch. I. Fonetika i morfologiya [Modern Ossetic. Part I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965.
- Belyaev O.** Contact influences on Ossetic // A. Grant (ed.). The Oxford Handbook of language contact. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 467–493.
- Dzodzikova Z. B., Kulchieva M. B.** Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v ustnoj razgovornoj rechi osetinskogo yazyka [Russian lexical borrowings in oral colloquial Ossetic speech] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. No 3 (57). 2016. P. 118–120.
- Forker D.** The late success of Soviet language policy: The integration of Russian verbs in languages of the former Soviet Union // International Journal of Bilingualism. No 2 (25). 2020. P. 240–271.
- Gagkaev K. E.** Oчерк grammatiki osetinskogo yazyka [Essay on the Ossetic grammar]. Dzaudzhikau: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Severo-Osetinskoj ASSR, 1952.
- Grashchenkov P. V.** Osetinskie slozhnye predikaty v tipologicheskoy perspektive: obshchie cherty i harakternye osobennosti [Ossetic complex predicates in a typological perspective: common and characteristic features] // Izvestiya SOIGSI. No 22 (61). 2016. P. 105–112.
- Guriev T. A.** Vliyanie russkogo yazyka na razvitie osetinskoj leksiki [The influence of the Russian language on the development of Ossetic vocabulary]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962.
- Hasselmo N.** Code-Switching and Modes of Speaking // G. Gilbert (ed.). Texas Studies in Bilingualism. Berlin: De Gruyter, 1970. P. 178–208.
- Kambolov T. T.** Yazykovaya situaciya i yazykovaya politika v Severnoj Osetii: istoriya, sovremennost', perspektivy [Language situation and language policy in North Ossetia: history, modernity, prospects]. Vladikavkaz: Izdatel'stvo SOGU, 2007.
- Khomchenkova I. A.** Russkie chislitel'nye v osetinskoj rechi: strukturnye i semanticheskie osobennosti [Russian numerals in Ossetic speech: structural and semantic features] // K. P. Semenova (ed.). Minor languages in general linguistics. Vol. 3. Moscow: Buki Vedi, 2021. P. 167–178.
- Khomchenkova I., Pleshak P.** Russian numerals in Moksha and Hill Mari // Linguistica Uralica. No 4 (57). 2021. P. 277–302.
- Moseley Ch.** (ed.). Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd edn. Paris: UNESCO Publishing, 2010.

- Muysken P.** Bilingual speech. A typology of code-mixing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Muysken P.** Code-switching processes: alternation, insertion, congruent lexicalization // M. Pütz (ed.). Language Choices. Conditions, constraints, and consequences. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1997. P. 361–380.
- Myers-Scotton C.** Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Oxford: Clarendon Press, 1993.
- Poplack Sh.** Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en español: toward a typology of code-switching // Linguistics. No 7–8 (18). 1980. P. 581–618.
- Poplack Sh.** Contrasting patterns of code-switching in two communities // M. Heller (ed.). Codeswitching: Anthropological and sociolinguistic perspectives. Berlin–New York: De Gruyter, 1988. P. 215–244.
- Treffers-Daller J.** Towards a uniform approach to codeswitching and borrowing // ESF Network on Codeswitching and language contact. Papers for the workshop on constraints, conditions and models. Strasbourg: European Science Foundation, 1991. P. 259–279. Available at: <http://centaur.reading.ac.uk/29333/>
- Valieva Z. I.** Osobennosti funkcionirovaniya russko-osetinskogo dvuyazychiya v Respublike Severnaya Osetiya – Alaniya [Features of the functioning of Russian-Ossetic bilingualism in the Republic of North Ossetia–Alania] // Vestnik TGPU. No 5 (120). 2012. P. 116–119.
- Vydrin A. P.** Sovremennyy osetinskij yazyk: opyt polevogo izucheniya [Modern Ossetic: the experience of field study] // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. No 1 (54). 2009. P. 176–182.
- Wohlgemuth J.** A Typology of Verbal Borrowings. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009.

Khomchenkova Irina Andreevna.

Research fellow.

Vinogradov Russian Language institute RAS.

18/2 Volkhonka Str., Moscow, Russia, 119019.

Postgraduate student, lecturer.

Interdisciplinary Scientific and Educational School of Lomonosov Moscow University

“Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

Leninskije gory, 1, Moscow, Russia, 119991.

Junior research fellow.

Institute of Linguistics RAS.

Pr. Bolshoj Kislovskij, 1, build. 1, Moscow, Russia, 125009.

Email: irina.khomchenkova@yandex.ru